

«Душечка-сударушка и миленький дружок...»

Диминутивы в лирической песне

© Ю. А. КОЖАЕВА

В статье рассматривается эстетическая функция диминутивов, широко употребляемых в русских народных лирических песнях. Обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов является специфическим языковым явлением русской культуры. Частотность использования диминутивов обусловила целесообразность классифицировать их. Статья иллюстрируется многочисленными примерами из текстов лирических песен.

Ключевые слова: диминутивы, любовная лирика, русский фольклор, эстетическая оценка.

The article discusses the aesthetic function diminutive, widely used in the Russian folk lyric songs. The abundance of diminutive suffixes is specific linguistic phenomenon of Russian culture. The frequency of use diminutive in Russian folk song lyric led to classify the feasibility of them. The article is illustrated by numerous examples from the texts of lyrical songs.

Key words: diminutive, love lyrics, Russian folklore, aesthetic evaluation.

Одной из наиболее ярких особенностей устного народного творчества является употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Слова с этими суффиксами встречаются почти в каждой песне, каждой строке:

На тебе долинушка ничего не родилось,
ни грибка, ни ягодки, ни черной смородинки.
Ни горькой калинушки, ни сладкой малинушки.
Только на долинушке повзросла рощица,
рощица березова, листьяце широкое [1. № 5].

В большинстве случаев такая лексика составляет основу лексического корпуса лирических песен и выступает своего рода оператором смыслов, определяя «эмоциональную температуру текста, которая создается обилием уменьшительно-ласкательных форм (диминутивов), реальное экспрессивное значение которых описать крайне сложно» [2. С. 55].

Частотность использования диминутивов в русской народной лирической песне настолько велика и многообразна, что целесообразно тематически классифицировать их. Это адресат песни: *голубчик, детинушка, дитяtko, дружок, дружочек, душечка молодчик, кавалерчики, касатик, любчик, мальчишка, миленок, паренек, сокол-соколик, старички; девчоночка, душечка, молодушки, размолдушка, соседушки, старушки, сударушка (-и), хозяйушка* и др.

Имена собственные, мужские и женские: *Алексеюшко/-а, Ванюша, Ванюшка, Ваняша, Вася Шеголек, детинушка Федорушка, Иванушка, Михайлушка, Николашенька, Николаюшка; Алгеньюшка Ивановна, Аннушка, Аграфенушка, Грунюшка-Груняша, Дарьюшка, Дунюшка, Дуняша, Дуняшенька, Дуняшечка, Катенька, Катеринушка, Марфушка, Марьюшка, Машенька, Настенька, Сашенька, Шашуронька.*

Топонимы и/или приложения к ним: *Волга матушка, Доночек, матушка Москва, Россиюшка.*

Род деятельности: *купчик, некрутик, солдатик, солдатушка, фабричник, целовальничек.*

Родственные связи: *батюшка, братец, деточки, женушка, маменька, матушка, матушка сестрица, сироточка, сиротинушки, сродничек.*

Предметы бытового обихода: *базарчик, банюшка, блюдечко, веревочки, веретешко, городок, гусельцы, жердочка, калачик, каретушка, ключики, коичка, копеечка, короватушка, крылечко, крылечушко, лавочка, окошечко, печурочка, подарочек, постелюшка, расшивушка, рюмочка, садик, саламатушки, светлица, сенюшки, серпочек, стеколушко, столик, тарелочка, уголочек, часовенка.*

Наряду с обозначением домашнего убранства в уменьшительно-ласкательной форме представлены и детали народного костюма,

аксессуары: *башмачки, веночек, вороточек, гребешок, жилеточка, карманчик, колечко, ленточка, перстенец, платочек, плеточка, подтяжечки, полушалочек, сапожки, сертучки, фуражечка, часики, шубка, шапочка, шляпонька, юбочка.*

Абстрактные существительные: *беседушка, воздыханьице, волюшка, думушка, замашечка, компаньице, песенка, поговорочка, походочка, приметочка, путечко, путь дороженька, раставаньице, реченьки, свиданьице, словечко, словечушко.*

Время суток и времена года: *вечерочки, времечко, времячко, годичек, зимушка, неделюшка, ноченька, ночка, часик, часок.*

Гидронимы: *водичка, реченька, речка, струйка.*

Небесные явления: *дождик, заря-зорюшка, звездюшки, зоренька, светик, снежки, снежочек, солнышко.*

Реалии природы: *бережок, бережочек, горка, горочка, далинушка (даль), далюшка, долинушка, дороженька, камушек, лужок, пашенька, песочек, полюшко, рощица, сторонка, сторонушка.*

Фитонимы: *вербочка, грибок, грушица, дубчик, калинушка, капусточка, крапивушка, ленок, лозушка, листик, листьице, малинушка, огурчики, орешки, рябинушка, смородинка, травушка, цветочек, хмель-хмелек, яблонька, ягодинка, ягодка.*

Зоонимы: *голубушка (голубь), зайчик, заяка, крылушки, лебедушка, перья-перушки, пташки, селезенушка, соколик, утица, уточка, утушка и др.*

Утонченная техника уменьшительно-ласкательного словообразования с тщательностью плетет ткань языкового орнамента, эстетизируя окружающее человека пространство в лирической песне. Предметный мир описывается любовно и ласково, словно воссоздается уютный детский мирок, похожий на сказку, мир выдуманный, идеальный. Многочисленные обращения и описания редко обходятся без нежности уменьшительно-ласкательных слов: *глазки, глазоньки, головка, головушка, губки, коленочки, колечушки, косицы, кудеречки, кудерушки, кудерцы, кудерьки, личико/личко, ноженьки, ножки, оченьки, пальчик, плечики, рученьки, ручка, ручки, сердечко, сердечушко, ушко, шейка, шеюшка, щечки.*

Ласковые обращения к молодцу или девице схожи с обращениями к ребенку. В некоторых исследованиях существуют доводы в пользу детскости как первоначальной концептуальной идеи диминутивов, а дальнейшее их распространение связывается с овладением абстрактными значениями. По мнению Е. А. Земской, ими нередко пользуются в тех случаях, когда «говорящий желает выразить ласковое отношение к собеседнику (не только к тому предмету, который называется уменьшительным словом), например, когда говорят с детьми, с больными, рассказывают о детях или о животных» [3]:

Идет милой вечером, лицом белым ко двору;
 сам ручкой махнул, головкой качнул.
 Мил головушкой качает, свою Дуню величает:
 «Ты, Дуняшенька моя, – хорошенькая!» [13];
 Красоты в лице не можно оценить.
 Его личико – белый снег,
 щечки – аленько-лазоревый цветок [35];
 Его личико – как беленький снежок,
 щечки алы – словно розовый цветок [36];
 Милый нравен всей душою, милый нравен красотой:
 ручки, ножки его маленькия, в лице щечки аленькия,
 на правой руке злато кольцо, его белое лицо... [47];
 кудри шелковы по плечикам бегут [59] и т.п.

Некоторые исследователи считают, что первоначальным и наиболее главным значением диминутивов является «маркирование интимности, вхождение в круг ближайших предметов. Называя предмет экспрессивно, говорящий тем самым выражает свое на него право. Диминутивы возможны тогда, когда у общающихся есть право друг на друга, на общность, на взаимную зависимость» [4]. Вместе с тем Е. Ю. Протасова приходит к выводу, что употребление таких слов, возможно, в большей степени свидетельствует о говорящем и его намерении, чем об описываемом предмете.

Я за то люблю Ивана, что головушка убрана,
 бело личико румяно [60];
 У Михайлушки головушка гладка,
 что гладка, гладка, учесанная
 и помадой умазанная;
 завивалася кудерочки во серебряны колечушки,
 изсушил милой сердечушко сушье этого колечушка...[62].

В подобных компонентах, по словам А. Вежицкой, «выражено просто какое-то никак не определенное “хорошее чувство”, выражено и обычно направлено к лицу, о котором идет речь» [2. С. 34].

Особенностью народной лирики является синтез прагматической и эстетической функций. Когда в песне говорится о милом или милой, каждая деталь словно утончается и уточняется. По мнению В. В. Колесова, народное слово не абстрактно. Оно детально: «Для народной речи так важна деталь. Нужно помнить о частности, потому что только она и есть реальность жизни. Наши предки превыше всего ценили образную конкретность слова» [5]. Лирические русские народные песни наполнены добротой и любовью, и каждая деталь в них обладает особым значением и тайным смыслом. Как в прозрачном, но глубоком озере видны тончайшая травинка и камушек, так и в любовной народной лирике отражается самое тонкое движение

души и чувств, которые скрыты от нас за глубиной речевых формул, стереотипных фраз: *миленький дружок, душечка-сударушка, аленький цветочек* и т.п.

Важная роль диминутивов в народных песнях – ритмообразующая функция:

Там не в гусельцы играют [11];
Она шепотко ходила, по три юбочки носила [12];
Прежде купчика любила, полушолочком дарила [13];
Девушка траву жала, красная шелковую.
Серебряным серпчком, золотою ручкою [15];
Я с малешенька глупешенька росла,
я не слушала ни матери, ни отца [21];
С измалешенька вольнешенька я, млада, выросла [23];
Я по сенюшкам хожу, млада, хожу,
сквозь стеколушко на милого гляжу [31];
только весел в саду зелененький лужок:
на лужку гуляет миленький дружок [37].

Однако зачастую ритмообразующий фактор отходит на второй план, предоставляя главенствующую поэтическую роль эстетической функции:

Я еще ему прибавила красы:
на белую грудь повесила часы, часики новенькие...
кавалерчики молоденькие,
сертучки на них коротенькие [80];
Катеринушке дал два прянца медовые,
два калачика грошовые [91];
Мой-то миленький форсун таки, форсун:
на нем шапочка форменная, и жилеточка суконная,
и сибирочка из чистаго сукна [92].

Употребление диминутивов в некоторых случаях построено на звукописи, придающей особую выразительность поэтическому тексту любовной лирики:

Через улицу серой утицей [77];
крапивушка – больно жжется,
во льду – ножкам холодно [4];
У меня, у девушки, в думушках весна прошла [5] и т.п.

Богатая палитра уменьшительно-ласкательных слов отражает душевный склад русского человека, его потребность жить в добром, гармоничном мире, таком, какой он создал в народной лирической песне.

Литература

1. *Соболевский А. И.* Великорусские народные песни. В 7 т. СПб., 1895–1902. Т. IV. Далее в скобках указывается номер песни.
2. *Вежбицкая А.* Русский язык // *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
3. *Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981. С. 113.
4. *Протасова Е. Ю.* Усвоение категории «свой-чужой» в детской речи // Теоретические проблемы функциональной грамматики. СПб., 2001. С. 242.
5. *Колесов В. В.* Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. СПб., 1998. С. 173.

*Санкт-Петербургский
государственный университет*